
Научная обоснованность реализуемых в системе образования практик психолого-педагогической работы с детством

Scientific Validity of the Practices of Psychological and Pedagogical Work with Childhood Implemented in the Education System

Институционализация психологической помощи в системе высшего образования Российской Федерации

Метелькова Е.И.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Федерация психологов образования России (ФПО России), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7668-356X>, e-mail: emetelkova@hse.ru

В статье психологическая помощь в системе высшего образования анализируется в контексте ее становления и развития как социального института — с учетом различных научных подходов к определению понятия «социальный институт», — в том числе в рамках экономической концепции выращивания социальных институтов и направленных институциональных изменений, поскольку это определяет роль и место психологической помощи в жизни общества в целом и университетского сообщества, в частности, а также обеспечивает ее принятие, признание, устойчивость и адаптивность в меняющихся исторических условиях и социально-экономической ситуации. Кроме того, представлены рекомендации по дальнейшему развитию института психологической помощи в системе высшего образования в современных культурно-исторических условиях.

Ключевые слова: *психологическая помощь, психологическая служба, педагог-психолог, психолог, система высшего образования, гуманизация, социальный институт, концепция, развитие, становление, перспективы, направления развития, коммуникационная активность, финансирование, взаимодействие, поддержка, целевые аудитории.*

Для цитаты: *Метелькова Е.И. Институционализация психологической помощи в системе высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2024. Том 21. № 1. С. 34–49. DOI:10.17759/bppe.2024210103*

Institutionalization of Psychological Assistance in the Higher Education System of the Russian Federation

Elena I. Metelkova

HSE University; Federation of Psychologists of Education of Russia, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7668-356X>, e-mail: emetelkova@hse.ru

In the article, psychological assistance in the higher education system is analyzed in the context of its formation and development as a social institution — taking into account various scientific approaches to the definition of the concept of “Social institution”, including within the framework of the economic concept of growing social institutions and directed institutional changes, since this determines the role and place of psychological assistance in the life of society in general and the university community in particular, and also ensures its acceptance, recognition, sustainability and adaptability in changing historical conditions and socio-economic situation. In addition, recommendations are presented for the further development of the institute of psychological assistance in the system higher education in modern cultural and historical conditions.

Keywords: *psychological assistance, psychological service, educational psychologist, psychologist, higher education system, humanization, social institution, concept, development, formation, prospects, development directions, communication activity, financing, interaction, support, target audiences.*

For citation: Metelkova E.I. Institutionalization of Psychological Assistance in the Higher Education System of the Russian Federation. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2024. Vol. 21, no. 1, pp. 34–49. DOI:10.17759/bppe.2024210103 (In Russ.).

Введение

Отечественный институт психологической помощи в образовании формировался в ответ на запрос общества о необходимости практической реализации законодательно закрепленных принципов гуманистического характера образования и адаптивности системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся, воспитанников. Следует отметить, что в Законе СССР о народном образовании [7] гуманистический, высоконравственный характер образования и воспитания признавался одним из принципов народного образования в СССР, однако само понятие «гуманистический» применялось скорее к целям обучения и воспитания, нежели к их условиям.

В Законе «Об образовании», действовавшем с 1992 г. до 2012 г. [6], понятие «гуманистический характер образования» было представлено уже более полно в привязке к традиционным российским духовно-нравственными ценностями, приоритету жизни и здоровья человека, соблюдению прав и свобод личности, к свободному развитию личности, но понятие «психологическая помощь» по-прежнему отсутствовало.

Для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья декларировалось создание условий для получения ими образования, коррекции нарушений развития и социальной адаптации только на основе специальных педагогических подходов и исключительно в специальных

(коррекционных) образовательных учреждениях (классах, группах), у обучающихся без ограничений по здоровью наличие психологических проблем, затрудняющих обучение, не принималось во внимание, также не учитывалась возможность обучения лиц с ограничениями по здоровью в образовательных организациях, не относящихся к специальным (коррекционным). За прошедшие десятилетия в значительной степени сформировался институт психологической помощи в школьном образовании, т. е. для несовершеннолетних обучающихся. Становление психологической помощи в системе высшего образования как социального института приходится на современный этап социально-экономического развития России, в котором претерпевает значительные изменения и сама система высшего образования.

История становления системы психологической помощи в образовании

На всем протяжении истории становления системы психологической помощи студентам, насчитывающей уже несколько десятилетий, эта деятельность основывалась исключительно на энтузиазме отдельных руководителей вузов и психологов, их личном понимании роли психологического благополучия в развитии будущих специалистов, а значит — их персональной готовности в рамках действующего законодательства вкладывать в обеспечение этого благополучия силы и ресурсы.

Весь период существования психологической и психолого-педагогической помощи в образовании в центре ее внимания в большей степени находились несовершеннолетние обучающиеся с трудностями в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации. В конце 80-х — начале 90-х гг. прошлого столетия был издан ряд нормативных документов, которые определяли роль и место психологов, их профессиональной деятельности в системе школьного образования и дошкольного воспитания. Например, приказом Минпроса СССР об утверждении «Типовых штатов детских домов и школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [22] в штатное расписание названных учреждений вводилась в числе прочих должностей «психолог», Инструктивным письмом Гособразования СССР [8] должность «психолог» была введена в учебно-воспитательных учреждениях народного образования, а одобренная Коллегией Гособразования СССР в 1989 г. «Концепция дошкольного воспитания» [10] предусматривала в перспективе введение дифференцированной подготовки воспитателей, чтобы в каждой группе дошкольников один из воспитателей имел высшую квалификацию педагога-психолога с соответствующими должностными полномочиями, начиная с 1993 г. должность «педагог-психолог» учитывалась при утверждении «Нормативов по определению численности персонала, занятого обслуживанием дошкольных учреждений (ясли, ясли-сады, детские сады)» [21], «Положение о психологической службе в системе народного образования» 1990 года [18] определяло основными целями службы — содействие формированию подрастающего поколения, становлению индивидуальности и творческого отношения к жизни на всех этапах дошкольного и школьного детства, а центральной задачей — формирование развивающего образа жизни личности в различных учебно-воспитательных учреждениях в системе непрерывного образования. И только в связи с утверждением в 1999 г. «Положения о службе практической психологии в системе Министерства образования Российской Федерации» [19] в состав службы практической психологии впервые были включены соответствующие подразделения высших учебных заведений, а также педагоги-психологи образовательных учреждений всех типов, т. е. в том числе учреждений высшего профессионального образования.

Как уже упоминалось ранее, на протяжении двух десятилетий акцент делался на развитии психологической помощи детям, а учитывая, что значительная часть студентов являются совершеннолетними, их психологическое благополучие практически оставалось вне зоны внимания федеральных органов власти. Особенно ярко это проявилось в профессиональном стандарте «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» [23], который, с одной стороны, в перечне видов экономической деятельности включает «85.22 Образование высшее», а с другой — ни в одной

обобщенной трудовой функции (в названном профессиональном стандарте их всего две) не учитывает специфику работы вузовских педагогов-психологов и психологов со взрослым контингентом обучающихся, опираясь исключительно на федеральные государственные образовательные стандарты общего образования и работу педагогов-психологов с детьми.

Вместе с тем, по результатам исследования с участием 21 943 студентов первых курсов из 22 российских вузов, проведенного специалистами Российской академии наук, как отмечают В.С. Басюк с соавторами [2], у 20,9% первокурсников выявлены эмоциональные проблемы (повышенная возбудимость, склонность к депрессивным состояниям, частые смены настроения, тревожность), у 9% — проблемы во взаимодействии с однокурсниками и преподавателями. Исследователи делают вывод, что негативное влияние этих проблем на индивидуальные академические успехи студентов и реализацию их интеллектуально-личностного потенциала усиливает и конкретизирует актуальность задачи сохранения психологического благополучия современных обучающихся.

Новый импульс для развития системы психологической помощи в России придало заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина на встрече с участниками II Конгресса молодых ученых и слушателями программы развития кадрового управленческого резерва в области науки, технологий и высшего образования в парке науки и искусства «Сириус» в Сочи 1 декабря 2022 года о недостаточном внимании государства к развитию служб психологической помощи населению в условиях, когда 15% жителей страны нуждаются в психологической помощи, а среди молодых людей эта цифра достигает 35% [27]. Правительству Российской Федерации было дано соответствующее поручение рассмотреть вопрос о совершенствовании системы оказания психологической помощи и психологической поддержки населению [17].

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации к тому времени уже создало межведомственную рабочую группу по развитию психологических служб в образовательных организациях высшего образования, в Российской академии образования заработал Федеральный ресурсный центр психологической службы в системе высшего образования. Первым результатом работы межведомственной рабочей группы и Федерального ресурсного центра стала утвержденная Министром науки и высшего образования Российской Федерации в августе 2022 года «Концепция развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации» [11], в которой перед университетским сообществом была поставлена задача развития во всех вузах страны специальной инфраструктуры для реализации законодательно закрепленного академического права студентов на психологическую помощь, являющуюся одним из условий для обучения с учетом особенностей психофизического развития и состояния здоровья обучающихся [28]. Впервые на федеральном уровне было уделено столь деятельное внимание именно вопросам организации и оказания психологической помощи студентам вузов.

Таким образом, решение задачи по удовлетворению потребности студентов в психологической помощи и реализации их права на такую помощь в период обучения через создание сети университетских психологических служб взято под контроль Министерством науки и высшего образования Российской Федерации — федеральным органом государственной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования, и у психологической помощи в системе высшего образования появились перспективы становления и развития как социального института, т. е., как следует из определения социального института в «Социологическом энциклопедическом словаре», — сложившейся формы организации и регулирования общественной жизни, обеспечивающей выполнение жизненно важных для общества функций, которая включает совокупность норм, ролей, предписаний, образцов поведения, специальных учреждений, систему контроля [25]. Основной инфраструктурой для становления и развития такого социального института в системе высшего образования является психологическая служба, под которой в настоящей статье понимается совокупность взаимодействующих под координирующим управлением Минобрнауки России:

- психологических служб — структурных подразделений вузов;
- специалистов, имеющих профильное образование в сфере психологии и осуществляющих в рамках должностных обязанностей профессиональную деятельность по организации и/или оказанию психологической помощи студентам в штате социальных, воспитательных и иных структурных подразделений университета (педагоги-психологи, психологи, психологи в сфере образования и т.д.);
- межвузовских центров, предоставляющих услуги по оказанию психологической помощи студентам разных вузов;
- Федерального ресурсного центра психологической службы в системе высшего образования Российской академии образования;
- иных заинтересованных органов и организаций, осуществляющих исследования, разработки и научно-методическое обеспечение по вопросам организации и/или оказания психологической помощи студентам.

Психологическая помощь как формирующийся социальный институт

Для объяснения, почему для психологической помощи в системе высшего образования важна институционализация, необходимо пояснить, что институционализация означает не только образование стабильных образцов социального взаимодействия, но и их правовое и организационное закрепление. Таким образом, формирование психологической помощи в системе высшего образования как социального института определяет ее роль и место в жизни общества в целом и университетского сообщества, в частности, а также обеспечивает ее принятие, признание, устойчивость и адаптивность в меняющихся исторических условиях и социально-экономической ситуации. Более того, институционализация психологической помощи обеспечивает предсказуемость в поведении людей и организаций, вовлеченных в деятельность по ее организации и оказанию, а значит — позволяет осуществлять прогнозирование и планирование развития психологической службы в системе высшего образования, включая развитие сети психологических служб в вузах России.

В целях выявления у психологической помощи в системе высшего образования признаков, которые могут ее характеризовать как формирующийся социальный институт, представляется целесообразным более подробно рассмотреть понятие социального института.

До настоящего времени в отношении исследуемого понятия «социальный институт» единство научных мнений отсутствует. В частности, один из основоположников социальной науки Г. Спенсер, который, собственно, и ввел в социологию понятие социальных институтов, определял их как некие составляющие единой эволюционирующей общественной системы, которые выполняют специфические функции самоорганизации в различных сферах совместной жизни людей в интересах людей («Общество существует для блага его членов, а не члены существуют для блага общества») и не подменяют друг друга, т. е. каждый элемент выполняет присущие только ему функции [26]. Потребность в психологической помощи в системе высшего образования обуславливается, прежде всего, контингентом обучающихся, который в основной своей массе составляет молодежь. Как отмечают исследователи Н.Г. Осипова, С.О. Елишев [16], социальные и психологические черты молодежи определяются возрастными особенностями, а также тем состоянием становления, в котором пребывают их духовный мир, социально-экономическое и общественно-политическое положение. При этом, по мнению авторов, положение молодежи в обществе нестабильно и противоречиво, поскольку молодежь представляет собой самую социально неподготовленную, уязвимую его часть, находящуюся в процессе социализации, т. е. интегрирующуюся в общество посредством усвоения элементов культуры, социальных норм и ценностей, что, безусловно, может приводить, и в ряде случаев приводит, к проблемам в мировоззренческом становлении, особенно под влиянием субъектов негативного — деструктивного и манипулятивного — влияния на молодежь (некоторые политические и общественные деятели, политические партии и общественные организации, а также спецслужбы иностранных государств), и, как следствие, — к психологическим проблемам. В

частности, как отмечает Е.В. Крикун [12], рассматривая самоидентификацию современной молодежи (на примере Белгородской области), из 48% молодых людей, которые отнесли свое мировоззрение к научному, и 52% лиц с религиозным, по их мнению, мировоззрением, реально научное и религиозное мировоззрение имеют только 32% и 38%, соответственно. Остальная часть респондентов с «научным мировоззрением» не смогла назвать ни одной научной теории возникновения мира, т. е. вообще плохо понимала, что такое научное мировоззрение, а те, кто определил свое мировоззрение как религиозное, делали акцент в религии на психотерапевтические факторы, желая получить надежду, уверенность в завтрашнем дне. Фактически речь идет о насущной потребности молодежи в психологической помощи в целях самоидентификации и самореализации в изменяющейся социальной реальности, что является основой для формирования соответствующего социального института.

Опираясь на труды Г. Спенсера, польский социолог и историк идей Е. Шацкий [29] выделяет характерные черты социальных институтов:

1. их эволюционное возникновение вне каких-либо сознательных планов отдельных представителей общества,
2. возможность их исследования через знание генезиса и перемен, которые с ними происходили,
3. объединение в единую систему, зависящую от функционирования всех подсистем,
4. каждый институт выполняет определенную и свойственную ему функцию (смешивание функций институтов нарушает равновесие всей системы и приводит к ее регрессу до состояния, в котором разные функции еще не разделились).

Собственно, это и происходит с системой психологической помощи в образовании. Никто заранее не планировал и не разрабатывал планы и стратегии ее создания, психологическая помощь возникла как ответ государства и вузов как организаций, осуществляющих по поручению государства предоставление услуг в сфере образования, на запросы общества в лице студенческой молодежи, которое в значительной степени утратило исторически сформировавшиеся в разные социально-экономические и культурные периоды инструменты взаимной поддержки и наставничества в связи с ослаблением других социальных институтов, ранее выполнявших эти функции в контексте продвижения собственных идеологий и ценностей, — семьи, церкви, партии и пр. Несмотря на то, что в настоящее время уделяется большое внимание укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей в обществе, что уже приводит к позитивным сдвигам в ценностных установках российской молодежи, не следует упускать из виду характерную особенность, присущую личности молодого человека, — стремление разобраться во всем самому и сделать осознанный самостоятельный выбор при решении любой задачи. В этой ситуации психологическая помощь является универсальным инструментом со специфической, присущей только ей функцией: сохраняя самостоятельность в выборе, позволяет субъекту психологического взаимодействия — студенту — максимально объективно, без навязывания чужих установок рассмотреть все основания для принятия личных решений, грамотно сформулировать вопросы и получить на них свои собственные ответы.

В этом смысле психологическая помощь в образовании как социальный институт не противоречит его пониманию основателем французской школы социологии Э. Дюркгеймом, который считал социальный институт механизмом, структурирующим совокупность социальных взаимодействий (право, мораль, религия, нормативные системы, организующие и структурирующие системы групповых и профессиональных взаимодействий). Действительно, в настоящее время в образовании сформирована система, в рамках которой реализуются специфические профессиональные действия специалистов (педагогов-психологов, психологов) по оказанию психологической помощи обучающимся в целях достижения положительных образовательных результатов, снятия адаптационных барьеров, гармонизации межличностного взаимодействия и психологического климата в образовательных организациях, раскрытия потенциала, развития и становления личности обучающихся.

Психологическая помощь постепенно обретает институтированные черты, поскольку уже сформировано коллективное видение одобряемых профессиональным сообществом стратегий и моделей поведения специалистов (функционируют общественные объединения, приняты этические кодексы), определены технологии решения значительной части профессиональных задач, осуществляется активный обмен профессиональным опытом, передача моделей профессиональных действий молодым специалистам. Таким образом, исходя из внешних предпосылок (запрос на психологическую помощь; наличие специалистов, способных эту помощь профессионально оказывать, объединенных в профессиональное сообщество, коллективно формирующее правила взаимодействия внутри сообщества и при оказании психологической помощи; наличие структур в образовательных организациях, которые наделены полномочиями и несут ответственность за организацию и оказание психологической помощи студентам и пр.) формируется коллективный «способ делать», что, согласно Э. Дюркгейму, и является социальным фактом, через который операционализируется понятие социальной реальности, которая, как отмечал российский философ и социолог В.Л. Каплун [9], неразрывно связана с понятием «социальный институт». Э. Дюркгейм, подчеркивая особый онтологический статус социального факта, определяет его как институт — «можно называть институтом все верования, все типы поведения, институтированные коллективностью».

Представляет исследовательский интерес рассмотрение психологической помощи в высшем образовании в контексте понимания социального института французским этнографом и социологом М. Моссом, у которого Э. Дюркгейм, собственно, и заимствовал понятие «институт». М. Мосс видел институт как беспрестанно меняющиеся, трансформирующиеся правила действия, которые понимаются и применяются в разные периоды жизни общества неодинаково, притом что выражающие их формулы неизменны. Под институтом М. Мосс понимал не сами правила, а «устойчиво воспроизводимый тип действия, который акторы в данной культуре в данный момент исторического времени считают «следованием данному правилу», т. е. практику применения правил и способов действия. Пребывающая в стадии становления система психологической помощи в высшем образовании основывается на ряде принципов, которые, сохраняя общие формулировки, приобретают специфику в текущий момент времени и с учетом контингента обучающихся — в основной своей массе совершеннолетних граждан. Эти принципы определены в Концепции развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования [11] и включают: равную доступность помощи, приоритет студента на психологическую помощь в вузе, соблюдение этических норм, межведомственное и межпрофессиональное взаимодействие, системность, научную обоснованность и единство методологических подходов, профилактическую работу и непрерывное профессиональное развитие. Несмотря на традиционность заявляемых принципов, лежащих в основе коллективно формируемых правил профессионального поведения педагогов-психологов и психологов в системе образования в целом, практика применения этих принципов и правил в высшем образовании с течением времени может претерпевать и претерпевает изменения. В частности, под равной доступностью психологической помощи в зависимости от имеющегося ресурса выстроенной вузовской системы организации и оказания психологической помощи, который имеет возможность развиваться или деградировать, исходя из позиции руководства или актуальных ресурсов вуза, в разные периоды может пониматься как право студента обратиться за такой помощью только к вузовскому психологу без учета имеющихся профессиональных компетенций специалиста, так и право студента получить требуемую специализированную психологическую помощь как у вузовского психолога, так и в других профильных организациях, с которыми у вуза имеются соответствующие соглашения. Также доступность может пониматься как наличие в вузе специалиста, к которому потенциально можно обратиться за психологической помощью бесплатно, либо как принципиальную возможность получить психологическую помощь при определенных условиях, например, на коммерческой основе. Аналогично, по-разному в разные периоды могут трактоваться разные этические нормы и т. д.

Еще одна любопытная особенность социальных институтов, о которой также писал М. Мосс, это опознаваемая по внешним признакам принадлежность индивида к определенному сообществу (манера поведения, особенности взаимодействия, специфические способы совершения действий и т. д.). Именно М. Мосс ввел понятие «хабитус» — совокупность психофизических техник, позволяющих индивиду быть компетентным социальным актором, т. е. в соответствующих повторяющихся ситуациях устойчивым образом воспроизводить характерные для сообщества модели действия, практики, институты и, таким образом, быть опознаваемым как член этого сообщества. В этом смысле вузовские психологи уже начали формировать определенный «хабитус», который позволяет предположить их принадлежность к социальному институту психологической помощи и с известной долей достоверности прогнозировать их действия в различных профессиональных ситуациях. Следует отметить, что основная доля научных исследований, посвященных изучению индивидуально-личностных особенностей педагогов-психологов, психологов и нацеленных на формирование обобщенного портрета специалиста, проводится на выборках студентов-психологов. Вместе с тем попытки исследовать характеристики личностного и профессионального развития работающих по профессии педагогов-психологов и психологов, а не студентов-психологов, все-таки иногда предпринимаются [14; 15]. Более того, данные, полученные в ходе мониторинга, проведенного в 2008 г. с участием 7 000 педагогов-психологов из 45 субъектов Российской Федерации [1], показали, что результаты деятельности психологической службы в системе образования — структуры, осуществляющей организацию и оказание психологической помощи обучающимся, — опосредуются личностными особенностями психологов, обеспечивающих реализацию ее ресурсов. В этой связи проблему эффективности педагога-психолога целесообразно рассматривать в контексте акмеологического развития профессионала, что должно быть положено в основу ресурсного подхода к развитию всей системы психологической помощи в системе образования.

Одновременно важно учитывать, что социальный институт как набор привычных способов реагирования на стимулы или распространенный образ мышления членов общества формируется на основе опыта, т. е. того, что уже случилось и в отношении чего сформирована определенная консолидированная позиция. Американский экономист, доктор философии, основоположник институционального направления в политической экономии Т. Веблен указывал: «Когда общество делает шаг вперед в своем развитии, сам этот шаг представляет собой изменение ситуации, требующее нового приспособления, он становится отправным моментом для нового шага в приспособлении, и так далее до бесконечности». Таким образом, институты должны меняться при изменении обстоятельств, развитие институтов есть развитие общества. Т. Веблен под институтами понимал привычный образ мысли, руководствуясь которым живут люди, но поскольку этот образ мысли выработался в прошлом, то и приспособлены институты в значительной степени к обстоятельствам прошлого и, следовательно, постоянно нуждаются в приведении в соответствие с требованиями настоящего времени, что определяет и стимулирует их постоянное развитие [3]. Именно это состояние института психологической помощи в образовании — постоянный поиск наиболее эффективных решений в условиях текущей социально-экономической и политической ситуации и современных вызовов к системе образования в целом и организации психологической помощи как условия обучения — является стимулом и ресурсом ее развития.

Институт психологической помощи в образовании, постоянно развиваясь, одновременно обеспечивает преемственность ранее выработанных профессиональным сообществом принципов, подходов и технологий работы, что соответствует позиции английского социолога Э. Гидденса о социальных институтах, которые консолидируют общественную жизнь и обеспечивают выработанные людьми в процессе взаимодействия общие социальные соглашения [4].

Российские исследователи определяют социальные институты как нормативно-организованные отношения, при которых на основе социальных общностей формируются социальные системы [28]. В частности, определение социальных институтов как предустановленных и привычных регулятивных принципов, которые позволяют совершать выбор и предсказывать действия других, дает

российский социолог и экономист В.В. Радаев [24]. Эта функция социального института — определять собственный выбор и прогнозировать поведение других — является принципиальной для понимания роли и места института психологической помощи в системе образования в целом и высшего образования, в частности.

Перспективы развития института психологической помощи в высшем образовании

Для формирования подходов к пониманию перспектив и разработке стратегии развития института психологической помощи в высшем образовании полезна предложенная Я.И. Кузьминовым и соавторами [13] экономическая концепция выращивания институтов, связанная с осуществлением направленных институциональных изменений. В рамках названной концепции Я.И. Кузьминов и соавторы определили институты как совокупность правил поведения, т. е. регулятивных принципов, которые предписывают или, наоборот, запрещают те или иные способы действия, и правил контроля за реализацией этих принципов. При этом институты обладают разной степенью влияния на другие институты и на поведение акторов.

Для структуризации проблемы выращивания институтов авторы предлагают ряд терминов: «формальная норма, прецедент» (событие, влияющее на формирование института), «силы поддержки» (социальные группы, заинтересованные в новых институтах), «силы противодействия» (социальные группы, несущие потери в связи с установлением новых институтов), «барьер большинства» (инерция поддержки старого института, обуславливающая возможные потери для нового института), «отторжение» (отказ большинства применять новый институт), «извращение» (несоответствие формальных норм и практики их применения), «усвоение» (соответствие желаемым нормам или несущественное их отличие от желаемых норм), «комплементарность институтов» (институты взаимосвязаны, имеются правила, регулирующие смежные области, таким образом планируемый эффект может быть достигнут только через взаимосвязанные институциональные изменения).

Для психологической помощи в образовании формальной нормой, или, в терминологии экономической концепции выращивания институтов, прецедентом, является статья Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», которая является одним из важнейших итогов всей предыдущей деятельности по гуманизации образования и закрепляет академическое право обучающегося на психологическую помощь в качестве одного из условий обучения, т. е. применительно к системе высшего образования как одного из условий профессионального образования, обеспечивающего формирование кадрового потенциала страны. При этом, несмотря на то, что указанная статья Федерального закона действует уже более 12 лет, в органах государственного управления и образовательном сообществе до настоящего времени не сложилось согласованной позиции в отношении необходимости и увязки психологической помощи студентам с условиями их обучения, т. е. соответствующие неформальные нормы и принятые в обществе культурные традиции и ценности не помогли укоренению формальной нормы именно для обучающихся вузов и системы среднего профессионального образования. До сих пор организация психологической помощи студентам опирается на энтузиазм руководства образовательных организаций, изыскивающего средства из внебюджетных источников, и активность профессионального психологического сообщества, формирующего правила, разрабатывающего технологии и методики работы, не имея ни нормативов финансирования этого условия обучения, ни утвержденных стандартов услуги по оказанию психологической помощи. Между тем, Я.И. Кузьминов и соавторы, опираясь на опыт реформ в системе образования в период 1990-х — 2000-х гг., указывали, что недофинансирование, когда организация должна выполнять фиксированный объем обязательств, не располагая для этого необходимыми ресурсами, в то время как государство в условиях бюджетного дефицита не готово публично обсуждать объемы финансирования бюджетных обязательств с позиции их достаточности, свело на нет все благие начинания реформ, т. е. в системе образования уже имеется печальный опыт предъявления требований в отсутствие предоставления ресурсов, и было бы целесообразно его учитывать во избежание повторения неудовлетворительных результатов.

Важное значение для понимания перспектив развития института психологической помощи имеет анализ имеющихся «сил поддержки», т. е. тех социальных групп, которые в нем заинтересованы или могут быть заинтересованы при определенных условиях. В первую очередь «силами поддержки» могут выступать студенты, испытывающие трудности психологического характера и подготовленные к обращению за психологической помощью к специалисту с учетом полученной в вузе информации и предыдущего опыта взаимодействия с педагогами-психологами в общеобразовательных организациях и психологами в профильных психологических центрах. Однако, решение о создании и развитии инфраструктуры психологической помощи в вузе принимает руководство вуза, студенты могут лишь заявить свое право на психологическую помощь, например, через студенческие советы. Руководство вуза принимает решения, опираясь на собственное понимание проблем и путей их преодоления, а также реализует решения, принятые коллегиальными органами управления образовательной организацией, т. е. появляется вторая (после руководства вуза) потенциальная «сила поддержки» — профессорско-преподавательский коллектив, которому для превращения в реальную «силу поддержки» требуется мотивация, т. е. личная заинтересованность в существовании структуры психологической помощи студентам, понимание, каким образом наличие психологической помощи студентам повысит эффективность реализуемого педагогическими работниками образовательного процесса. Структурные подразделения вузов, обеспечивающие реализацию воспитательного процесса и координацию внеучебной деятельности студентов, также могут быть в ряде случаев заинтересованы в организации психологической помощи студентам в целях адаптации, профилактики и предотвращения девиантного поведения и т. д. «Силой поддержки» могут выступить вузы, которые готовят психологов и педагогов-психологов и заинтересованы в том, чтобы для их выпускников были рабочие места. Одной из самых влиятельных «сил поддержки» института психологической помощи в системе высшего образования в настоящее время выступает Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, благодаря активной позиции которого, по данным, представленным на Всероссийском съезде психологических служб в системе образования Российской Федерации 8–9 декабря 2023 года, количество подразделений вузов, которые обеспечивают оказание психологической помощи студентам, увеличилось с 249 в 2021 году до 474 в 2023 году.

Крайне важно выявить также «силы противодействия», которыми могут потенциально быть иные структурные подразделения вузов, для которых невыгодно, например, перераспределение ресурсов внутри вуза (поскольку целевых средств на организацию и оказание психологической помощи студентам в рамках государственного задания вуза нормативами не предусмотрено), либо руководители и преподаватели вуза, имеющие личный негативный опыт взаимодействия с психологами, и т. д. Эти же «силы противодействия» могут спровоцировать формирование «барьера большинства», когда основная масса студентов и преподавателей вуза, не определившись с позицией в отношении необходимости организации оказания психологической помощи, ориентируются на публичные активные позиции и отторгают такой вид помощи, в том числе потому, что не знают, как этим ресурсом пользоваться, либо опасаются последствий обращения к психологу в силу предыдущего негативного опыта или низкой информированности о содержании самой психологической помощи и условиях ее получения.

Вероятно, самым критичным для формирования и развития института психологической помощи является «извращение», т. е. использование его ресурса для решения задач, противоречащих этическим принципам в деятельности психологов и законодательным нормам (например, для выявления сведений личного характера либо в целях воздействия на студента, с которым конфликтует преподаватель, и т. п.). «Извращение» дискредитирует сам социальный институт, его деятельность и приводит к его отторжению и деградации. В этой связи крайне важно определить и нормативно закрепить социально приемлемые нормы и принципы в деятельности института психологической помощи (которые уже зафиксированы в этических кодексах ряда общественных объединений психологов, но являются обязательными только для членов этих объединений), что позволит

на основе комплементарности института образования, одного из основных социальных институтов, и института психологической помощи, выполняющего специфические функции в системе образования, — обеспечить синергетический эффект.

С учетом того, что социальные институты реализуются в изменении поведения акторов, важным для формирования института психологической помощи является его собственная доступность для изменений. Я.И. Кузьминов и коллеги выделяют три уровня изменчивости социальных институтов: 1) формальные правила (прозрачны, зафиксированы в законах, регламентирующих документах и прочих официальных документах), 2) неформальные правила (это социальные нормы, а на уровне индивидов — договоренности, эти нормы не универсальны, не очевидны для стороннего наблюдателя, их соблюдение опирается на социальный капитал — доверие и репутацию) и 3) культурные традиции (это привычные, зачастую неосознаваемые модели поведения и повседневных действий, принятые в данном сообществе и позволяющие делить всех окружающих на «своих» и «чужих») и ценности (это уже высшие стандарты поведения, позволяющие определять любое поведение как «допустимое» или «недопустимое», а решение как «справедливое» или «несправедливое»). Наиболее сложной задачей является изменение неформальных правил, и наибольшая инерция наблюдается в изменении традиций и ценностей. Изменение формальных правил не влечет автоматических изменений других названных уровней социальных институтов. Авторы подчеркивают, что можно воздействовать на все уровни, в том числе на неформальные правила и культурные традиции, но пытаясь оказать такое воздействие, важно понять, насколько различен механизм их трансформации. Нормативные правовые акты можно принять относительно быстро, но для того чтобы повлиять на культурные слои, понадобятся значительные усилия и обеспечение их поддержки в широкой социальной среде с участием средств массовой коммуникации, которые тоже не могут обеспечить в короткие сроки принятие нового.

В этой связи уместно привести выводы исследователя проблем коммуникативистики, политической коммуникации, теории и методики общественных отношений, информационной открытости различных структур общества И.М. Дзялошинского, который указывал, что органы и организации, являющиеся воплощением социальных институтов, начинают все более активно выступать как в роли непосредственных инициаторов коммуникационных процессов, так и в качестве теневых акторов, использующих для достижения своих целей профессионалов масс-медиа, и «одной из важнейших закономерностей современного российского общества является борьба различных социальных институтов за доминирование в общественном сознании и поддержку своих инициатив и притязаний» [5]. Формирующийся и развивающийся социальный институт не может игнорировать массово-коммуникационные процессы. И.М. Дзялошинский обращает внимание, что новые медиа — это средства коммуникации, размещенные в Интернете, и их главные особенности — «неограниченный охват аудитории, высокая оперативность доставки контента, неограниченный объем информации, низкая себестоимость распространяемой информации, хранение информации в базах данных, что дает возможность ее повторного использования». По мере развития и усложнения коммуникационных процессов в обществе социальные институты должны постоянно обновлять стратегии и технологии коммуникационного взаимодействия со своими аудиториями, чтобы активизировать публичное внимание и формировать общественное мнение в отношении своей деятельности. И.М. Дзялошинский делает вывод о том, что стратегической коммуникационной целью институциональных организаций является воздействие на сознание и поведение целевых аудиторий, для достижения этой цели институты стремятся передать целевой аудитории информацию, которая позволит влиять на аудиторию и вовлечь ее в сотрудничество. Таким образом, разработка и реализация программы коммуникационного воздействия на целевые аудитории — в целях продвижения и упрочения влияния института психологической помощи в системе высшего образования — в современных условиях в значительной степени определяет перспективы его развития (наряду с другими названными факторами выращивания институтов).

Выводы

В Послании к Федеральному Собранию Российской Федерации Президент России отметил, что «в нашем обществе преобладают такие ценности, как милосердие, взаимная поддержка, солидарность» [20]. Институционализация психологической помощи в системе высшего образования является фактором, свидетельствующим о гуманизации отечественного образования, его нацеленности на оказание помощи, поддержку молодежи в период ее становления, формирование жизненных ценностей, профессионального выбора в непростой социально-экономической и политической ситуации, которую переживает вся страна. Борьба за интеллектуальную элиту на международном уровне продолжается. Задача отечественной системы профессионального образования — подготовить не только высокопрофессионального специалиста, но и гражданина, осознанно сделавшего выбор в пользу традиционных российских ценностей, своей страны, своего народа. Система психологической помощи в высшем образовании и психологическая служба как инфраструктура, обеспечивающая реализацию психологической помощи студентам, решают важнейшую задачу адаптации недавних школьников к вузовской системе обучения, создания благоприятного психологического климата в вузе, снятия коммуникативных барьеров, поддержки в трудных жизненных ситуациях и принятии важных решений и, как следствие, исключения ситуаций, когда обучающийся остается наедине со своими проблемами без помощи и поддержки со стороны образовательной организации, в которой он обучается, профилактики и предотвращения девиантного и делинквентного поведения, которое вызвано стрессовым состоянием и ощущением безысходности.

Перспективы дальнейшего развития института психологической помощи в высшем образовании и отраслевой психологической службы в значительной степени определяются их неотъемлемостью от системы образования при решении общих задач — обучения и воспитания, но с использованием специфических, присущих только институту психологической помощи методов, технологий и приемов. Эта комплементарность должна выражаться в нормативных и регламентирующих документах, а также в неформальных правилах, культурных традициях и ценностях, которые необходимо выработать, одинаково воспринимать и разделять представителям как института образования, так и института психологической помощи, в противном случае отсутствие согласованной позиции нанесет урон обеим сторонам, но очевидно, что более пострадает формирующийся институт. Это также означает, что необходима крайне высокая степень взаимодействия представителей психологических служб (педагогов-психологов, психологов) и профессорско-преподавательского состава вузов, которая позволяет вести открытое обсуждение выявленных межпрофессиональных проблем и выработку согласованных решений — в условиях психологической и репутационной безопасности для всех сторон. Например, в рамках открытой модерлируемой площадки в сети «Интернет» либо в деятельности соответствующих внутривузовских клубов, инициаторами которых выступают, прежде всего, представители вузовских психологических служб, поскольку именно в их профессиональные задачи входит активное содействие установлению благоприятного психологического климата в организации.

Один из важнейших факторов, влияние которого на развитие системы психологической помощи в образовании во многом является определяющим, — это вопрос финансирования. Система психологической помощи уже доказала свою состоятельность, реализовавшись вопреки имеющимся условиям, опираясь исключительно на позицию руководства отдельных вузов о ее необходимости. Но для того чтобы стать полноценной составляющей системы высшего образования, реально обеспечивающей одно из условий получения образования на основе единых требований и стандартов, необходимо финансирование, которое рассчитывается с учетом задач, которые ставятся перед специалистами психологической службы, контингента обучающихся (в т. ч. лиц с ОВЗ, инвалидов, сирот, участников боевых действий и членов их семей, иных контингентов обучающихся, нуждающихся в психологической помощи) и общей численности студентов вуза.

Стратегически важным направлением для развития института психологической помощи является системная, постоянная (на плановой основе), содержательно насыщенная коммуникационная

активность в традиционных и новых (в сети «Интернет») средствах массовой информации. Институту психологической помощи нужна поддержка со стороны целевых аудиторий — бенефициаров (студентов, которым психологическая помощь адресована), партнеров (преподавателей, воспитателей, социальных работников), держателей ресурсов (руководства вузов, федеральных и региональных органов государственной власти). Без реализации и постоянного обновления стратегии и технологий коммуникационного взаимодействия с целевыми аудиториями с учетом меняющейся ситуации и новых вызовов развитие института психологической помощи, как и любого другого социального института, в современных условиях, к сожалению, не представляется возможным.

Таким образом, в развитии института психологической помощи в системе высшего образования на данном историческом этапе ключевую роль играют три фактора: комплементарность с системой образования (отраслевой характер психологической службы, ее нацеленность на решение задач обучения и воспитания, осознание этой комплементарности специалистами — педагогами-психологами и психологами), финансирование (подушевое в рамках государственного задания для всех вузов на цели оказания психологической помощи нуждающимся в такой помощи обучающимся) и коммуникационное взаимодействие с целевыми аудиториями (активизация сил поддержки и продвижения через традиционные и новые СМИ).

Литература

1. Аналитический отчет по результатам всероссийского мониторинга Службы практической психологии образования. Часть I: Анализ профессиональной деятельности педагогов-психологов системы образования в современных условиях / Отв. ред. Е.И. Метелькова. М.: Федерация психологов образования России, 2008. 80 с.
2. Басюк В.С., Малых С.Б., Тихомирова Т.Н. Федеральная сеть психологических служб образовательных организаций высшего образования: концепция, приоритеты и ресурсы развития [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 6. С. 4–18. doi:10.17759/pse.2022270601
3. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.
4. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 703 с.
5. Дзялошинский И.М. Социальные институты и социальная коммуникация. Введение в теорию коммуникационных матриц: Учебное пособие. Саратов: Ай Пи Ар Медиа, 2020. 905 с.
6. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 12.11.2012) «Об образовании» (ст. 2).
7. Закон СССР от 19 июля 1973 г. «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании».
8. Инструктивное письмо Гособразования СССР от 27.04.1989 № 16 «О введении должности психолога в учреждениях народного образования».
9. Каплун В. Миф Дюркгейма: что Витгенштейн и Райл могли бы сказать о пригодности основных понятий социальных наук [Электронный ресурс] // Социологическое обозрение. 2023. Том 2. № 2. С. 29–49. doi:10.17323/1728-192x-2023-2-29-49
10. Концепция дошкольного воспитания (одобрена решением коллегии Гособразования СССР 16.06.1989 № 7/1).
11. Концепция развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации (утв. Министерством науки и высшего образования РФ 29.08.2022 № ВФ/1-Кн) [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/516/xdfty8026hfpsj25wku83syp6akmxd9.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).
12. Крикун Е.В. Мировоззренческие проблемы современной молодежи (на примере Белгородской области) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Том 6. № 4 (21). С. 403–405.
13. Кузьминов Я.И., Радаев В.В., Яковлев А.А., Ясин Е.Г. Институты: от заимствования к выращиванию: Опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений. М.: ГУ-ВШЭ, 2005.

14. *Леньков С.Л., Рубцова Н.Е.* Вариативность личностного и профессионального развития психологов [Электронный ресурс] // Психолого-педагогический поиск. 2022. № 1 (61). С. 143–159. doi:10.37724/RSU.2022.61.1.013
15. *Метелькова Е.И.* Психологическая служба как ресурс развития современного образования: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2010. 23 с.
16. *Осипова Н.Г., Елишев С.О.* Молодежь в системе социально-гуманитарных наук: Монография. М.: Перспектива, 2022. 246 с.
17. Перечень поручений по итогам встречи с молодыми учеными [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70647> (дата обращения: 01.02.2024).
18. Положение о психологической службе в системе народного образования (утверждено приказом Гособразования СССР от 19.09.1990 № 616).
19. Положение о службе практической психологии в системе Министерства образования Российской Федерации (утверждено приказом Минобразования РФ от 22.10.1999 № 636).
20. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 29 февраля 2024 г. // Российская газета. 01.03.2024. № 46.
21. Постановление Минтруда РФ от 21.04.1993 № 88 «Об утверждении Нормативов по определению численности персонала, занятого обслуживанием дошкольных учреждений (ясли, ясли-сады, детские сады)».
22. Приказ Минпроса СССР от 31.08.1987 № 166 «Об утверждении Типовых штатов детских домов и школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».
23. Профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» (утвержден приказом Минтруда России от 24.07.2015 № 514н).
24. *Радаев В.В.* Социология рынков: к формированию нового направления. М.: ГУ-ВШЭ, 2003.
25. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор — академик РАН Г.В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА М — НОРМА, 1998. 488 с.
26. *Спенсер Г.* Основания социологии Герберта Спенсера: перевод. с английского. Том 2. СПб: Издание И.И. Билибина, 1877.
27. Стенограмма встречи Владимира Путина с молодыми учеными [Электронный ресурс] // Про президента. Неофициальный сайт. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vstrechi-vladimira-putina-s-molodymi-uchyonymi-01-12-2022.html> (дата обращения: 05.02.2024).
28. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) (ст. 34).
29. *Шацкий Е.* История социологической мысли. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 720 с.

References

1. Metelkova E.I. (ed.). *Analiticheskii otchet po rezul'tatam vserossiiskogo monitoringa Sluzhby prakticheskoi psikhologii obrazovaniya. Chast' I: Analiz professional'noi deyatelnosti pedagogov-psikhologov sistemy obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh.* Moscow: Federatsiya psikhologov obrazovaniya Rossii Publ., 2008. 80 p. (In Russ.).
2. Basyuk V.S., Malykh S.B., Tikhomirova T.N. Federal'naya set' psikhologicheskikh sluzhb obrazovatel'nykh organizatsii vysshego obrazovaniya: kontseptsiya, priority i resursy razvitiya [Federal Network of Psychological Services of Educational Institutions of Higher Education: Concept, Priorities and Development Resources] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 6, pp. 4–18. doi:10.17759/pse.2022270601 (In Russ.).
3. Veblen T. *Teoriya prazdnogo klassa* [The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions]. Moscow: Progress, 1984. 367 p. (In Russ.).
4. Giddens A. *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow: Editorial URSS, 1999. 703 p. (In Russ.).

5. Dzyaloshinskiy I.M. Sotsial'nye instituty i sotsial'naya kommunikatsiya. Vvedenie v teoriyu kommunikatsionnykh matrits: Uchebnoe posobie. Saratov: Ai Pi Ar Media, 2020. 905 p. (In Russ.).
6. Zakon RF ot 10.07.1992 No. 3266-1 (red. ot 12.11.2012) "Ob obrazovanii" (st. 2). (In Russ.).
7. Zakon SSSR ot 19 iyulya 1973 g. "Ob utverzhdenii Osnov zakonodatel'stva Soyuza SSR i soyuznykh respublik o narodnom obrazovanii". (In Russ.).
8. Instruktivnoe pis'mo Gosobrazovaniya SSSR ot 27.04.1989 No. 16 "O vvedenii dolzhnosti psikhologa v uchrezhdeniyakh narodnogo obrazovaniya". (In Russ.).
9. Kaploun V. Mif Dyurkgeima: chto Vitgenshtein i Rail mogli by skazat' o prigodnosti osnovnykh ponyatii sotsial'nykh nauk [Durkheim's Myth: What Wittgenstein and Ryle Might Have to Say About the Validity of the Basic Concepts of the Social Sciences] [Elektronnyi resurs]. *Sotsiologicheskoe obozrenie = Russian Sociological Review*, 2023. Vol. 2, no. 2, pp. 29–49. doi:10.17323/1728-192x-2023-2-29-49 (In Russ.).
10. Kontseptsiya doshkol'nogo vospitaniya (odobrena resheniem kollegii Gosobrazovaniya SSSR 16.06.1989 No. 7/1). (In Russ.).
11. Kontseptsiya razvitiya seti psikhologicheskikh sluzhb v obrazovatel'nykh organizatsiyakh vysshego obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii (utv. Ministerstvom nauki i vysshego obrazovaniya RF 29.08.2022 № VF/1-Kn) [Elektronnyi resurs]. *Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii*. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/516/xdfty8026hfpsj25wku83syp6akmxdr9.pdf> (Accessed: 15.02.2024). (In Russ.).
12. Krikun E.V. Mirovozzrencheskie problemy sovremennoi molodezhi (na primere Belgorodskoi oblasti) [Philosophical Problems of Modern Youth (On Example Of Belgorod Region)]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2017. Vol. 6, no. 4 (21), pp. 403–405. (In Russ.).
13. Kuzminov Ya.I., Radaev V.V., Yakovlev A.A., Yasin E.G. Instituty: ot zaimstvovaniya k vyrashchivaniyu: Opyt rossiiskikh reform i vozmozhnosti kul'tivirovaniya institutsional'nykh izmenenii. Moscow: GU-VShE Publ., 2005. (In Russ.).
14. Lenkov S.L., Rubtsova N.E. Variativnost' lichnostnogo i professional'nogo razvitiya psikhologov [Variability of Psychologists' Personal and Professional Development.] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk = Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal*, 2022, no. 1 (61), pp. 143–159. doi:10.37724/RSU.2022.61.1.013 (In Russ.).
15. Metelkova E.I. Psikhologicheskaya sluzhba kak resurs razvitiya sovremennogo obrazovaniya: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. Moscow, 2010. 23 p. (In Russ.).
16. Osipova N.G., Elishev S.O. Molodezh' v sisteme sotsial'no-gumanitarnykh nauk: Monografiya. Moscow: Perspektiva, 2022. 246 p. (In Russ.).
17. Perechen' poruchenii po itogam vstrechi s molodymi uchenymi [Instructions following meeting with young researchers] [Elektronnyi resurs]. *Prezident Rossii = President of Russia*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70647> (Accessed 01.02.2024). (In Russ.).
18. Polozhenie o psikhologicheskoi sluzhbe v sisteme narodnogo obrazovaniya (utverzhdeno prikazom Gosobrazovaniya SSSR ot 19.09.1990 No. 616). (In Russ.).
19. Polozhenie o sluzhbe prakticheskoi psikhologii v sisteme Ministerstva obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii (utverzhdeno prikazom Minobrazovaniya RF ot 22.10.1999 No. 636). (In Russ.).
20. Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii V.V. Putina Federal'nomu Sobraniyu Rossiiskoi Federatsii ot 29 fevralya 2024 g. *Rossiiskaya gazeta = Rossiiskaya Gazeta*, 01.03.2024, no. 46. (In Russ.).
21. Postanovlenie Mintruda RF ot 21.04.1993 No. 88 "Ob utverzhdenii Normativov po opredeleniyu chislennosti personala, zanyatogo obsluzhivaniem doshkol'nykh uchrezhdenii (yasli, yasli-sady, detskie sady)". (In Russ.).
22. Prikaz Minprosa SSSR ot 31.08.1987 No. 166 "Ob utverzhdenii Tipovykh shtatov detskikh domov i shkol-internatov dlya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'". (In Russ.).
23. Professional'nyi standart "Pedagog-psikholog (psikholog v sfere obrazovaniya)" (utverzhden prikazom Mintruda Rossii ot 24.07.2015 No. 514n). (In Russ.).
24. Radaev V.V. Sotsiologiya rynkov: k formirovaniyu novogo napravleniya. Moscow: GU-VShE Publ., 2003. (In Russ.).

25. Osipov G.V. (ed.). *Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar'*. Na russkom, angliiskom, nemetskom, frantsuzskom i cheshskom yazykakh. Moscow: Izdatel'skaya gruppa INFRA M — NORMA, 1998. 488 p. (In Russ.).
26. Spencer H. *Osnovaniya sotsiologii Gerberta Spensera: perevod. s angliiskogo. Tom 2* [The Principles of Sociology.]. Saint Petersburg: Izdanie I.I. Bilibina, 1877. (In Russ.).
27. Stenogramma vstrechi Vladimira Putina s molodymi uchenymi [Elektronnyi resurs]. *Pro prezidenta. Neofitsial'nyi sait*. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vstrechi-vladimira-putina-s-molodymi-uchyonymi-01-12-2022.html> (Accessed 05.02.2024). (In Russ.).
28. Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 No. 273-FZ (red. ot 25.12.2023) "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2024) (st. 34). (In Russ.).
29. Szacki J. *Istoriya sotsiologicheskoi mysli* [Historia myśli socjologicznej]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. 720 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Метелькова Елена Ивановна

кандидат психологических наук, советник ректора, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); соучредитель и вице-президент, Федерация психологов образования России (ФПО России); член Межведомственной рабочей группы по развитию психологических служб в образовательных организациях высшего образования, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7668-356X>, e-mail: emetelkova@hse.ru

Information about the authors

Elena I. Metelkova

PhD in Psychology, Advisor to the Rector, HSE University; Co-Founder and Vice-President, Federation of Psychologists of Education of Russia; Member of the Interdepartmental Working Group on the Development of Psychological Services in Educational Institutions of Higher Education, Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7668-356X>, e-mail: emetelkova@hse.ru

Получена 01.03.2024

Received 01.03.2024

Принята в печать 23.03.2024

Accepted 23.03.2024